

Всего в мире известно о двух рогах древних бизонов, которые носят следы обработки человеком. Один из них был обнаружен на территории Омской области.

Находка пришлось на самое начало XXI века. Случилась она в Исилькульском районе. Экскаваторщик, работавший на своей машине в песчаном карьере, заметил, как из ковша вместе с грунтом в кузов грузовика упал изогнутый продолговатый предмет. Мужчина не поленился, остановив свой агрегат, поискать его среди песка. Не прошло и пяти минут, как в руках механизатора оказалась тяжелая кость.

Экспонату, хоть его и поместили в коллекцию районного музея, большого значения не придали: рог древнего степного бизона. Их в Сибири находят, пожалуй, не реже, чем зубы мамонта. В Тобольском краеведческом музее им, например, отдельный зал отведен. В коллекции наших соседей есть просто гигантские экспонаты: черепа с размахом рогов до двух метров. Бизоны когда-то в изобилии водились на территории Западной Сибири. Возможно, именно здесь и происходило их видообразование.

Животные, если судить по находкам их останков, обладали огромной массой - до двух с половиной тонн веса. Внушительные по размерам рога служили турнирным оружием - упершись лоб в лоб, самцы демонстрировали свою силу. Победитель в качестве приза получал понравившуюся самку. А потерпевший поражение просто уходил пастись - турниры протекали бескровно.

Но когда возникала опасность, тогда рога из турнирного оружия превращались в грозное боевое. Хищники рисковали в одиночку охотиться только на больных животных, здоровые - то не по зубам. Самки для кровожадных любителей мяса являлись даже более опасными соперниками, чем представители сильного пола, так как их рога были направлены вперед, а не раскидывались в стороны, как у самцов. Но откуда известно о смелости этих древних животных? Так ведь как раз подобным образом, не боясь острозубых врагов, ведут себя современные бизоны в прериях Северной Америки, а они потомки сибирских степных. Во время одного из оледенений «сибиряки» перешли по ледяному мосту над Беринговым проливом на североамериканский материк и положили начало новому виду. Оставшимся дома не повезло - их погубило очередное изменение климата.

Первым, кто обратил внимание на особенность рога из экспозиции Исилькульского музея, стал 50-летний кандидат ветеринарных наук Борис Кассал.

Пару слов о нем следовало бы сказать отдельно, чтобы лучше понять, что за человек. В наше время, когда упор в основном делается на узкую профессиональную специализацию, Борис Юрьевич относится к почти исчезнувшей когорте энциклопедистов. Ложится в два ночи, встает в восемь утра. Все свое время, исключая недели походов и экспедиций, проводит за книгами и компьютером. Из его знакомых никто не знает, на какие средства он существует. Зато нет ни одного серьезного проекта по изданию справочной литературы об Омской области, в котором бы Кассал не участвовал. У него в личном научном багаже более полутора десятков серьезных монографий о животном мире Прииртышья, а по общему числу публикаций Борис Юрьевич считается чемпионом среди биологов Сибири.

Поэтому не удивительно, что именно он первым обратил внимание на неглубокую канавку, которая опоясывала рог по окружности. Не потребовалось даже сколь-нибудь пристального внимания, чтобы понять: канавка искусственного происхождения.

В научном багаже Бориса Кассала более полутора десятков серьезных монографий о животном мире Прииртышья.

РЕЗЬБА ПО КОСТИ В КАМЕННОМ ВЕКЕ

ОЧЕРК ИЗ КНИГИ «ОМСКАЯ ОБЛАСТЬ: УДИВИТЕЛЬНАЯ И ПРЕКРАСНАЯ»

Но кто ее мог выдолбить, если рог пролежал в земле не менее десяти тысяч лет? Версию об инопланетных пришельцах Кассал и его ученики, молодые биологи Роман Жителев и Алексей Бондарев, даже не рассматривали. Рог обработан грубо, без большого старания. Сразу видно, что канавку пробивали примитивным орудием - зубилом или топором, но никак не лазером. Следы рубки видны хорошо. И хорошо видно, что «срубы» древние. Кость долго пролежала в земле, она окаменела, руги ее сейчас - крошилась бы, на ней же следы от лезвия топора ровные и гладкие.

Но как раз ровные и гладкие срубы на бизоньем роге автора этих строк навели на мысль о том, что добытчиком бизона использовался острый из особо прочного металла инструмент. Даже современному топору из обычной стали кость бизона «не по зубам». Следовательно, древнего гиганта Сибири добыл представитель какой-то расы, возможно, инопланетной, имевшей более высокий уровень технического развития, чем нынешнее человечество.

По мнению Бориса Юрьевича, этот довод - гладкие следы сруба на древнем бизоньем роге - вовсе не доказывает, что нашу планету когда-то посетили пришельцы. Кость за тысячи лет не раз точили грунтовыми водами, шлифовал песок при подъемах и опусканиях земной коры. Поэтому на ее поверхности в некоторых местах появились отполированные до блеска участки. Да, стенки прорубленной вокруг рога канавки местами блестят, но их блеск вызван той же вековой полировкой. Общий, так сказать, почерк столетий. Следовательно, напрашивается, специально подчеркиваю, по мнению Кассала, всего один очевидный вывод: кость рубил первобытный человек. Но зачем?

Прежде чем ответить на этот вопрос надо привести некоторые сведения из анатомии рогов. Но анатомии рогов, естественно, не всех рогатых представителей животного мира, а только некоторых: бизонов и их ближайших родственников - коров и быков. Каждый рог этих животных состоит из двух частей: костного отростка, который является продолжением костей черепа, и рогового чехла, покрывающего снаружи роговой отросток. Что такое роговой чехол, представляет каждый, кто хоть раз видел корову. Держится он

не так уж прочно, как кажется. Коровы, выясняя отношения между собой, иногда теряют его.

Традиционный кавказский сосуд для винопития - рог, украшенный серебром, - не что иное, как роговой чехол, обработанный руками мастера. Современный специалист по рогам, снимая чехол с рогового отростка, обычно ножовкой делает пропилы по окружности рога. Но десять тысяч лет назад человек до изобретения пилы еще не дошел, зато каменным топором владел искусно. С его помощью первобытный сибиряк и снял роговой чехол с убитого бизона, оставив следы лезвия на костном роговом отростке. А так как роговой чехол бизона крепок, то наш древний земляк рубил его сил не жалея, наотмашь. Заодно прорубил и канавку вокруг рогового отростка. По ней, кстати, можно судить о том, что человек прорубал канавку, не переворачивая бизона: тяжел был зверь. Ясно видно, что в одном месте канавка узкая, здесь удары наносились сверху и прицельно, а в другом месте - канавка широкая. Удары идут под разными углами, вразброс, потому что рубить было неловко - снизу. Сильно не размахнешься.

Кости древних животных со следами обработки учеными находятся не часто, гораздо реже, чем камни. А рог древнего бизона с подобными метками во всем мире известно всего два: в Англии и у нас, в Омской области.

Но зачем охотник, тратя кучу времени, все-таки снимал рог с убитого животного? Ответ вроде бы очевидный - для воды. До открытия вина-то в те давние эпохи человек в своем интеллектуальном развитии еще не дошел.

Но вряд ли, что именно в качестве сосуда для воды планировалось использовать снятый роговой чехол. И вот по какой причине. Тупить или даже, быть может, ломать каменный топор ради сосуда для воды древний охотник точно бы не решился. Да что там древний - любой современный мужик, обладающий железным топором, не стал бы рубить даже коровий рог, не говоря уж о бизоньем. Так лезвие затупишь - в жизнь потом не отточишь.

Для чего же тогда столько трудов потратил первобытный сибиряк? По словам Бориса Кассала, рог, скорее всего, использовался как музыкальный инструмент во время культовых обрядов.

Если на стенке рога сделать насечки и провести по ним сухой палочкой, то из раструба пойдет шуршащий звук. Для нас, конечно, это не музыка, но для нас, а не для людей каменного века. Литературные данные о подобном использовании рогов животных имеются. Кроме того, в Африке еще в XIX веке с помощью полых рогов с насечками

aborигены отвлекали внимание слонов во время охоты. Слон заметит движение в кустах, замрет - и вдруг слышит ясное урчание собрата. На самом же деле абориген, имитируя привычные слонам звуки, «наигрывает» бамбуковой палочкой на роге. Не исключено, что и на территории нынешней Сибири первобытный человек подобным же образом успокаивал насторожившегося мамонта.

А еще в роге было удобно носить наконечники для копий. Охота на мамонтов - дело не только опасное, но и долгое. Охотник, подкравшись, бил животное копьём и резко дергал свое оружие обратно - каменный наконечник застревал в теле жертвы. Охотник на древко насаживал новый наконечник и опять начинал подкрадываться к животному, чтобы нанести очередной удар. И так до тех пор, пока животное не обессилит от потери крови или наконец не получит последний - смертельный удар.

Конечно, не исключено, что рогом, чтоб напиться, иногда черпали воду из ручья. Но и только. Для постоянного хранения жидкости он не подходил. Глиняный горшок был удобнее.

Нам сейчас трудно точно сказать, как еще использовали полый рог первобытные люди. Однако можно смело предполагать, что рог бизона они снимали не для выполнения только одной, пусть даже важной функции. Трофей имел многоцелевое применение. Древний человек предпочитал универсальные вещи, которые не противоречили принципу «все свое ношу с собой». Двигался он много, стоянки менял часто.

Но почему первобытный охотник снимал тяжелый рог с бизона, а не легкий - с коровы? Трудно-то гораздо меньше. Так не было еще коров, до их выведения оставалось несколько тысячелетий.

Кассал и его ученики, применяя специальную, ими же разработанную компьютерную программу, установили емкость омского и английского бизоньих рогов. Внутренний объем английского рога составляет около трех литров, а нашего (не поверите!) - ровно пол-литра. Вот из каких временных глубин, оказывается, идет наша национальная мера - поллитрочка.